

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКОВ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНИМИ

Короткевич М. П., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Происходящая на современном этапе постепенная интеграция мирового сообщества в различных сферах жизни не могла не сказаться на брачно-семейных отношениях. Расширение деловых и личных контактов граждан различных государств способствует увеличению количества «смешанных» браков, при этом растет и количество разводов, совершаемых между супругами, не имеющими единого гражданства.

Исторически странам континентального права в вопросах расторжения брака было присуще стремление подчинить супругов праву страны гражданства, а страны англо-американского права отстаивали позицию применения домицилия к рассматриваемым отношениям. В. И. Кисиль среди тенденций современного международного частного права называет «ослабление позиций принципа гражданства, особенно в вопросах личного статуса, семейных отношений». По мнению автора, данная тенденция характерна не только для стран англо-американского права, но и континентальным правовым системам и характеризуется заимствованием гибкой системы коллизионных привязок, изложенной в Вводном законе к Германскому гражданскому уложению для определения применимого права к общим последствиям брака и расторжению брака (стст. 14, 17). В статьях определяется движение по так называемой цепочке привязок: от привязки к общему или последнему общему гражданству — к привязке, ориентированной на место обычного пребывания обоих супругов или обычного пребывания в последнее время брака, и, наконец, к привязке к праву того государства, с которым имеется общая наиболее тесная связь.

Действительно, некоторая схожесть данной «цепочки привязок» закреплена в законодательствах ряда зарубежных государств. Так, законодательства Австрии, Венгрии, Испании, Италии, Польши, Туниса, Турции, Украины, Чехии и Японии устанавливают коллизионную привязку к общему личному закону супругов, которая применяется без оспариваний при общем гражданстве супругов. При отсутствии общего личного закона законы государств отсылают к праву государства общего совместного проживания супругов (Польша, Испания, Италия, Тунис, Турция, Украина, Япония) или праву их последнего общего личного закона (Австрия, Венгрия). При отсутствии вышеуказанных условий устанавливается следующая цепочка привязок. Так, законы Венгрии, Испании, Польши, Туниса, Турции и Чехии расторжение брака подчиняют национальному праву, то есть закону места расторжения брака, а законы Украины и Японии — праву, с которым оба супруга имеют более тесную связь. В соответствии с законодательством Австрии в таком случае подлежит применению австрийское право, но при наличии более прочной связи супругов с каким-либо третьим государством — право этого государства. Если по праву иностранного государства развод не допускается или обуславливается рядом обстоятельств, законодательства ряда указанных государств позволяют отечественным правоприменительным органам не применять такие нормы на основании их противоречия публичному порядку (Австрия, Венгрия, Италия, Польша, Турция, Украина, Чехия). В то же время, несмотря на указанную тенденцию, некоторые государства вопросы развода с иностранными гражданами подчиняют только отечественному правопорядку. Среди них необходимо в первую очередь назвать Россию, Армению, Казахстан, Латвию.

По нашему мнению, проблематично однозначно определить, какие из приведенных привязок являются наиболее эффективными и предотвращают возникновение «хромающих отношений». Коллизионные нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предусматривают применение только отечественного законодательства при расторжении браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами. При этом следует признать, что применение закона места расторжения брака при разном гражданстве супругов не снимает проблему признания решений о расторжении брака в стране гражданства иностранцев. Поэтому, если на родине иностранного гражданина для признания ино-

странного решения о расторжении брака требуется наличие определенных оснований, таковой гражданин вправе отразить данные факты в качестве мотивов расторжения брака в исковом заявлении о расторжении брака и предъявить требование о составлении мотивировочной части решения.

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Кубрак Е. В., Белорусский государственный экономический университет

Защите прав кредиторов при проведении реорганизации хозяйственных обществ, уделяется особое внимание в зарубежном законодательстве. Прежде всего она обеспечивается путем предоставления полной информации о каждом этапе реорганизации.

Общий подход к защите прав кредиторов предусматривает предоставление им обеспечения исполнения обязательств, гарантий их исполнения. Таким образом, кредитор любой реорганизуемой компании не может повлиять на процедуру реорганизации, а может лишь потребовать предоставления соответствующего обеспечения исполнения его требования, либо привлечения всех участвующих в реорганизации компаний к солидарной ответственности.

Законодательные акты зарубежных стран, регулирующие отношения, связанные с реорганизацией компаний, в обязательном порядке устанавливают срок, в течение которого кредиторы могут заявить свои требования. Характерной особенностью реорганизации компаний в некоторых странах Европейского союза является запрет на регистрацию (вступление в силу) решения о реорганизации до момента удовлетворения требований возражающих кредиторов.

Срок предъявления требований кредиторами, как правило, начинается с момента официального опубликования решения о реорганизации, утвержденного общим собранием акционеров, либо с момента письменного уведомления кредиторов о принятом решении о реорганизации.

В соответствии с нормами Закона об обществах Норвегии Служба ведения Реестра компаний публикует договор о слиянии (право Скандинавских стран предусматривает возможность реорганизации компаний только в форме присоединения, слияния и преобразования.), и кредиторы, возражающие против слияния, должны сообщить об этом в Службу в течение 3 месяцев со дня извещения. При этом, если хотя бы один кредитор выступит против слияния, то оно не может быть зарегистрировано, пока не будут удовлетворены требования возражающего кредитора путем досрочного исполнения обязательства или предоставления гарантий его исполнения.

Законодательство Финляндии ограничивает срок обращения кредиторов четырьмя месяцами с момента публикации судом ходатайства присоединяемой компании о разрешении исполнения договора о присоединении (слиянии). Суд не выносит решения о разрешении исполнения договора о слиянии до тех пор, пока требования возражающего кредитора не будут удовлетворены или пока не будут предоставлены надлежащие гарантии исполнения требований такого кредитора. Отметим, что согласно Закону об обществах Финляндии компания считается реорганизованной, а реорганизация завершенной, не с момента регистрации новой компании в Торговом реестре, а с момента регистрации в Торговом реестре разрешения суда на исполнение договора о слиянии.

Предоставление обеспечения исполнения обязательств, как правило, осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством зарубежных стран. Так, обеспечением может служить депозит денег или ценных бумаг, залог движимого имущества, ипотека недвижимости и др.

В отличие от законодательства Скандинавских стран, в Германии и Франции кредиторы для того, чтобы получить какие-либо гарантии со стороны участвующих в реорганизации компаний, должны доказать, что реорганизация ставит под угрозу исполнение их обязательств.